

Валерий Выжutowич об эпидемии фейка

Валерий Выжutowич

Владимир Путин отклонил законопроект об ужесточении ответственности массмедиа за цитирование ложных сведений из других СМИ.

В принятом Госдумой документе говорилось о том, что журналисты будут нести ответственность за цитирование ложных сведений из другого СМИ в случае, если нельзя установить главного редактора издания, которое стало первоисточником этой информации.

«Это лучшая новость для СМИ за последнее время. Уже сегодня журналисты с трудом могут исполнять свои функции, поскольку над ними дамокловым мечом висит закон о фейках.

В случае принятия законопроекта, который ужесточает ответственность, на деятельности многих медиа можно было бы поставить крест. Президент не просто заступился за журналистику

как таковую, он дал сигнал: государству нужен диалог с обществом, и никто кроме журналистов не способен его обеспечить»,

– сказала член Совета по правам человека при президенте РФ, журналист Ева Меркачева.

С одобрением отозвался о президентском решении и директор по коммуникациям и связям с общественностью МИА «Россия сегодня» Петр Лидов-Петровский: «На мой взгляд, довольно сложно и не очень правильно наказывать тех, кто цитирует фейк, потому что они могут просто не знать, что эта информация ложная. Любой закон должен исполняться. Но здесь вопрос, каким образом все это будет контролироваться, кто будет это отслеживать. Речь идет о сотнях, если не о тысячах сообщений в день. Их даже невозможно посчитать».

Вот одно из таких сообщений, уже опровергнутое: якобы столичные власти разрешили бизнесменам отстранять от работы непривившихся сотрудников без выплаты зарплаты. «Власти Москвы не давали такого разрешения. Сегодняшнее законодательство, с учетом требований Роспотребнадзора об обязательной вакцинации, позволяет отстранять сотрудников без выплаты зарплаты», – заявил уполномоченный в сфере ресторанного бизнеса в столице Сергей Миронов.

Это называется инфодемия – эпидемия фейковых новостей. Первую ее волну мы наблюдали в феврале-марте 2020 года, когда по интернету гуляли видеокadres с падающими на улицах без сознания людьми, множились сообщения, что количество инфицированных и уже умерших многократно превышает официальную статистику, что трупы свозят на тайные полигоны и сжигают.

Что ж, мир информации по сравнению с прошлым веком фантастически изменился и продолжает стремительно меняться. Сегодня недостоверная информация может появиться практически на любом интернет-ресурсе и в любом виде СМИ, будь то радио, телевидение или печатные издания. В этих условиях распространение фейковых новостей может принимать характер эпидемии, нести угрозу мировой стабильности.

Распространение фейковых новостей может принимать характер эпидемии, нести угрозу мировой стабильности

Что должен сделать потребитель информации, чтобы поверить или не поверить какому-то сообщению? Он должен задать себе несколько вопросов: кому принадлежит данное СМИ, какова его

целевая аудитория, какие лица или группа лиц могут быть заинтересованы в этой публикации – и тогда все станет ясно. Хотя бывают случаи, когда сразу понятно, кем и для чего заказан фейк. Летом 2018 года в социальных сетях стали появляться фотографии «из Нигерии» с изувеченными людскими телами. Якобы там мусульмане убивали христиан.

Все фото оказались фейковыми: они были сняты в других концах мира и при иных обстоятельствах. Кончилось тем, что взбешенные христиане вышли на дороги и стали убивать ни в чем не повинных мужчин-мусульман. Погибло более 20 человек. На какую этническую аудиторию был рассчитан этой фейк? И какую цель он преследовал? Риторические вопросы.

Создатели фейковых новостей, как правило, хорошие социальные психологи. Они досконально знают характерные особенности своей аудитории, ее болевые точки. В этом смысле российские дезинформаторы, наверное, мало чем отличаются от зарубежных. А вот аудитории разнятся, и, бывает, существенно. Так же, как и реалии. Приученный к абсурду российский обыватель скорее, чем, скажем, немецкий, поверит «сообщениям», что «в армию будут призывать детей с 10 лет» или что «вводится штраф за мат в телефонном разговоре».

А вообще фейковые новости сегодня – одна из глобальных угроз. Они могут провоцировать опасные настроения, создавать напряжение

в обществе, вызывать дестабилизацию обстановки в какой-то стране и даже целом регионе. Поэтому в 2018 году Еврокомиссия, озабоченная предстоящими выборами в Европарламент, призвала государства – члены Евросоюза противодействовать дезинформации и представила в Брюсселе свой план под названием «Преодоление онлайн-дезинформации: европейский подход».

В документах Евросоюза дается определение дезинформации. Это «доказуемо неправдивая или вводящая в заблуждение информация, которую создают, представляют и распространяют с целью получения экономической выгоды или умышленного обмана общественности

и которая может принести общественный вред». Обратите внимание: «ДОКАЗУЕМО неправдивая». Формулировка не позволяет бездоказательно опровергнуть сообщение, назвав его фейком. Иначе говоря, заведомо пресекает попытку цензуры.

Российский закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет фейки примерно так же.

Но необходимо следить, не трактуются ли нормы этого закона слишком вольно, не получает ли общество под видом борьбы с дезинформацией или экстремизмом банальную цензуру. От вольных трактовок и предостерег президент, отклонив законопроект

об ужесточении ответственности массмедиа за цитирование ложных сведений из других СМИ.

Валерий Выжutowич